

Эстелла оглядела себя прежде, чем открыть дверь.

Она хотела хорошо выглядеть перед Натали и её друзьями.

Простенькое платье, которое она надела, не нуждалось в дополнительном внимании.

Разве что ленточка, прикреплённая к воротнику, развязалась.

Однако, в момент, когда Эстелла хотела постучать в дверь, послышался голос.

— Натали, ты уверена, что Святая придёт?

— Уверена. Пожалуйста, подождите ещё немного.

— Я слышала, что эта девочка не ходит в такие места. Она ненавидит аристократов.

— Если бы это было правдой, то она ненавидела бы и меня. Если бы я ей не нравилась, она бы не ходила за мной по пятам.

Девушка хихикнула, услышав уверенные слова Натали.

— Точно-точно. Ты точно ей нравишься. Вы выглядели как родные сёстры, не думаешь?

Уши Эстеллы покраснели, когда она осознала, что её отношение к Натали столь очевидно. Но последовавших за этим слов было достаточно, чтобы Эстелла застыла.

— Ты с ума сошла? - Натали фыркнула, ухмыляясь. — Единственная причина, по которой я с ней общаюсь, заключается в том, что мама с папой заставили меня сделать это. А если я снова заболею? Мне понадобится Святая сила, если это снова произойдёт, поэтому я позволяю ей следовать за мной повсюду, делая вид, что мы близки.

— Так вот почему ты постоянно с ней.

— Я делала это, чтобы создать хорошее впечатление. Приходилось много болтать, потому что я боялась, что у нас закончатся темы для разговора. Если честно, мне противно даже просто смотреть на её платье. Она действительно бесстыжая.

— Как и следовало ожидать. Святая ненавидит роскошь и любит бедность.

Девушки разразились смехом, словно услышали забавную шутку.

— Но Натали, ты уверена, что стоит об этом так говорить? Вдруг Святая стоит за дверью?

— Это невозможно. Если бы он была здесь, то мне бы сообщила служанка. Но даже если бы это и произошло, мне плевать. Она же всепрощающая и любящая Святая.

Это был неприкрытый сарказм, насмешка и предательство.

Эстелла не в первый раз слышала, как аристократы говорят подобные вещи.

И каждый раз она успокаивала себя.

Люди, которые были выше остальных по статусу с момента своего рождения, видели в ней только простолюдинку.

И в этом нет ничего страшного. Аристократы всегда относились к ней, как к простолюдинке. В этом нет ничего страшного.

Но...

Почему я не могу успокоиться?

В сердце словно разгорелся огонь, и неприятные эмоции медленно брали верх.

Только сейчас Эстелла поняла истинную природу этого чувства.

Это была эмоция, о которой она даже не подозревала. Это был гнев.

В конце концов, она обычный человек.

Естественно было ощущать подобное.

До сих пор она всегда старалась молча терпеть, забыть обо всём.

Клац.

Эстелла со всей силы распахнула дверь и вошла в комнату. Лица молодых Леди, которые до этого смеялись, побледнели. Эстелла прошла мимо них и подошла к Натали.

— С-святая...

Эстелла, не в силах ничего сказать, ударила Натали по щеке.

Бам!

Эстелла закричала на плачущую Натали:

— Весело играть с людьми? Ты такая подлая!

Эстелла моргнула. Ничего из этого не произошло на самом деле.

Это было всего лишь воображение.

В действительности она всё ещё стояла у двери.

Молодые Леди всё ещё смеялись, не подозревая, что Святая стоит за дверью.

Однако гнев, охвативший Эстеллу, был отнюдь не вымышленным.

Надо зайти и сказать то, что должна.

Та, кто обманул и высмеял её, была не права. Одной пощёчины было бы недостаточно, поэтому выпустить свой гнев на них – было бы вполне нормально.

Она могла бы... Она действительно могла, но...

Она не могла заставить себя сделать это.

В отличие от сердца, колотившегося от ярости, мозг отчаянно кричал ей не делать ничего подобного.

Какая разница? Это только ухудшит моё положение у благородных дам. Если слухи распространятся, аристократы станут ещё больше оскорблять меня.

Священники разочаруются во мне? Что они сделают, если узнают, что Святая рассердилась на молодых Леди из-за пустяка и поддалась эмоциям?

Прекрати, Эстелла.

Гнев – это некрасиво. Святая не должна злиться. Она не должна испытывать такие чувства. Но,

тем не менее, лицо Эстеллы исказилось, как будто она вот-вот разрыдается.

Через некоторое время она открыла дверь. На лицах Натали и девочек появилось удивление от внезапного появления Эстеллы. Пытаясь скрыть недоуменное выражение лица, Натали сказала:

— Д-добро пожаловать, Святая. Почему ты одна? Разве тебя не проводила горничная?

<http://tl.rulate.ru/book/45942/2008307>